

В прошлом Су Дани и её брат каждый день усердно работали на семью Су Юн Гуя, прежде чем отправлялись на поиски диких овощей, чтобы прокормить себя. Так что эту семейку можно было назвать исключительно бесстыдной только за то, что она пыталась взять на себя ответственность за 'их воспитание'.

Су Юн Цян внутренне усмехнулся неожиданно мощному удару Су Тан, затем повернулся к Су Сань Шоу и сказал: "Моя семья Су - семья не без правил. Поскольку ты все ещё член моей семьи Су, ты должен уметь уважать своих старших. Сань Шоу, извинись перед своей тетей Тан"

На самом деле, когда семья Су Юн Гуя спорила с Су Тан в прошлый раз, никого из трех взрослых сыновей семьи не было. Поэтому в тот день, когда Су Сань Шоу поздно вернулся и обнаружил, что его жена и мать были наказаны досками из-за конфликта с Су Тан, он лишь мимолетом подумал, что его мать и жена были бесполезны, чтобы проиграть маленькой девочке, и не придал этому значения.

Он никогда бы не подумал, что сегодня, столкнувшись с Су Тан, он едва открыл рот, чтобы сказать несколько слов, как малышка уже словесно избила его до такой степени. Конечно, когда он услышал указание Су Юн Цяна извиниться, он, естественно, не хотел этого в своем сердце, но в итоге ему пришлось поддаться давлению старших.

Он стиснул зубы, выдавил улыбку и извинился перед Су Тан: "Во всем виноват племянник. Тетя Тан, пожалуйста, простите этого племянника"

Глаза Су Сань Шоу были полны яда и холода, подобно глазам змеи, и когда он говорил, было очевидно, что он чуть не подавился словом 'племянник'. Но Су Тан просто сделала вид, что ничего из этого не видела, и ответила с особенно 'доброй' улыбкой.

"Что ж, в будущем тебе стоит постараться вести себя более дисциплинированно перед посторонними. Несмотря на то, что мы теперь считаемся дальними родственниками, у нас все ещё есть некоторые прежние связи. Из-за этого я могу быть широкомыслящей, и я, естественно, не буду с вами спорить, но, если посторонние увидят, что вы так обращаетесь со старшими, они подумают, что у вас нет правил. И если они решат, что у вас нет правил, они будут винить в этом то, как ваши родители учили своих детей"

Су Тан сказала все это вполне достойным тоном, но по мере того, как она говорила, выражения на лицах Су Юн Гуя, Мадам Чжао и Су Сань Шоу становились все уродливее и уродливее. Они едва появились здесь, но Су Тан уже осыпала их позором.

Она практически указала на носы Су Юн Гуя и Мадам Чжао и сказала, что у них не было правил, поэтому и у их детей не было правил. Лицо Су Юн Гуя стало мрачным и черным, и он почувствовал, что на этот раз действительно потерял свое лицо. Он мрачно посмотрел на Мадам Чжан, почти желая сейчас же уйти и позволить ей самой уладить этот беспорядок, который она создала.

Сначала, когда мадам Чжан увидела, что прибыл Су Сань Шоу, она почувствовала облегчение в своем сердце, потому что была уверена, что он поддержит её. Кто бы мог подумать, что Су Тан будет настолько могущественной, что сможет заставить её мужа извиниться всего несколькими словами? Внезапно к ней вернулась нервозность, и она начала заикаться: "М-мама и отец, я..."

Су Тан не обращала никакого внимания на то, что говорила Мадам Чжан, потому что в этот момент она наконец увидела Ван Чан Хэ, идущего с Су Лай Ваном и Сунь Те Чжу на буксире. Кроме того, его сын, который по какой-то причине не поехал сегодня в город на учебу, и

девочка Чжоу Сяо Цао тоже следовали за группой.

Увидев эту большую группу, Су Тан на мгновение удивилась. То, что здесь собралось такое большое количество людей, было немного вне её ожиданий.

Как только Чжоу Сяо Цао заметила Су Тан, она сразу же подбежала к ней и взволнованно сказала: "Су Тан, я только услышала, что кто-то попытался тебя ограбить и запугать, но не волнуйся, я сейчас здесь. Пока я здесь, давай посмотрим, кто посмеет учудить хоть что-нибудь!"

Су Тан посмотрела на эту оживленную девушку перед собой, у которой был неожиданно взрывной темперамент и в которой бурлила смесь чувств. Слова девушки были немного смешными, в её доброта была немного необъяснимой, и Су Тан почувствовала, как её сердце было немного тронут. Когда она помогла Чжоу Сяо Цао в тот день, она никогда не собиралась просить что-либо взамен и не ожидала, что обретет хорошего друга, который будет так заботиться о ней.

"О чем это ты? Когда здесь староста деревни, кто может меня запугать? Староста непременно будет справедливым и воздаст всем по справедливости", - Су Тан ободряюще похлопала Чжоу Ся Цао по руке, прежде чем повернулась и посмотрела на Ван Чан Хэ.

Ван Чан Хэ был закаленным мужчиной, которому было немного за сорок, и, как только прибыл, он подошел и начал говорить с Су Юн Цяном. Хотя Су Юн Цян больше не был старостой деревни, он все ещё был главой семьи Су, которая была самой старой в деревне Суцзя, поэтому к нему относились с немного большим уважением, чем к другим обычным жителям деревни.

Однако он едва обменялся парой слов с Су Юн Цяном, когда услышал твердое заявление Су Тан, поэтому повернулся, чтобы посмотреть на говорившую маленькую девочку. Ван Чан Хэ помнил эту девочку. Хотя усыновление детей в другие ветви одной и той же семьи не было такой уж редкостью, такое происходило достаточно редко, чтобы запомниться. Тем не менее, это был первый раз, когда он видел эту усыновленную девочку.

Глядя на неё сегодня, он увидел, что она была ещё очень юна, но у неё, казалось, была пара ясных глаз, которые ярко сверкали и сияли, словно они могли видеть сквозь человеческое сердце.

"Верно, как только я пойму, что здесь произошло, я обязательно воздам всем по справедливости", - сказал Ван Чан Хэ. Люди вокруг немного напряглись. В конце концов, Ван Чан Хэ был старостой деревни, и когда он говорил, никто не смел его опровергнуть.

В то же время Ван Сяо Тянь увидел, как расстроена его кузина, поэтому подошел к ней и сказал: "Не волнуйся, Сяо Цао, мой отец справедливо все рассудит"

На самом деле, несмотря на холод, выходного в академии не было. Просто сегодня, когда Ван Сяо Тянь попытался отправиться в город на учебу, он обнаружил, что шел слишком сильный снегопад, и он не мог выбраться из деревни.

Таким образом, когда Су Лай Ван подошел, чтобы найти Ван Чан Хэ, он все ещё был дома и был занят подготовкой к тому, чтобы собрать нескольких других парней в деревне, чтобы очистить дорогу от снега, чтобы он и другие жители деревни, которым было нужно, смогли добраться до города.

Однако, когда он услышал, что крыша дома Су Тан обрушилась и что кто-то пытается украсть

вещи, он последовал мысли, что большинство парней деревни, вероятно, уже собрались в этом районе, и если он хотел их помощи в расчистке дороги, то именно там он и должен был их искать.

В то же время его двоюродная сестра и подруга детства, с которой он играл много лет, Чжоу Сяо Цао, тоже, казалось, очень хотела пойти посмотреть, поэтому она последовала за ним.

Изначально Ван Чан Хэ не хотел, чтобы его младший сын выходил на улицу в такую холодную погоду, опасаясь, что он может простудиться, но услышав, что эта проблема была связана с Чэнь Сю Сю, он передумал. В последнее время эта семья из трех человек (Сунь Те Чжу, Чэнь Сю Сю и Сунь Гуй Хуа) целыми днями напролет беспокоила его сына, и Ван Чан Хэ очень хорошо знал их нелепые маленькие мыслишки.

К сожалению, хотя семья Сунь всегда вела себя очень бесстыдно в деревне, всякий раз, когда они оказывались перед ним или любимыми членами его семьи, они меняли свои лица и притворялись честными гражданами. Из-за этого Ван Чан Хэ и его жена могли лишь пассивно следить за ситуацией, и каждый день переживали, что их простой и чистый младший сын может быть обманут хитрецами из семьи Сунь. В конце концов, именно так Чэнь Сю Сю вышла замуж за Сунь Те Чжу, разве не так?

Конечно, в эти дни Сунь Те Чжу, вероятно, с радостью вступит в сговор с маленькими заговорами Чэнь Сю Сю, поэтому Ван Чан Хэ и его жена могли только жить в страхе, что их младший сын может быть обманут двумя коварными взрослыми. Из-за этого, когда Ван Чан Хэ услышал, что Сунь Те Чжу и Чэнь Сю Сю оказались замешаны в подобном инциденте, он решил взять своего младшего сына с собой, просто чтобы дать ему небольшое напоминание и показать, какими людьми была эта семья на самом деле, чтобы в будущем он держался от них подальше.

Естественно, Ван Сяо Тянь не имел ни малейшего представления о маленьких мыслях своего отца, он просто последовал следом чисто из практических соображений. Таким образом, успокоив Чжоу Сяо Цао и увидев, что она кивнула в знак согласия, он быстро отвел её в сторону, чтобы посмотреть за дальнейшим развитием событий.

Тем временем Ван Чан Хэ посмотрел на Сунь Те Чжу, Мадам Чэнь и Мадам Чжан с торжественным выражением лица: "Лай Ван объяснил мне кое-что по дороге. Мадам Чэнь, вы утверждали, что это зерно ваше, верно?"

Когда Чэнь Сю Сю увидела, что Ван Чан Хэ действительно пришел, она сердито посмотрела на своего мужа, словно хотела изрешетить его своими глазами. Со своей стороны Сунь Те Чжу тоже не выглядел очень счастливым. Он старался изо всех сил, но, в конце концов, Су Лай Ван был намного моложе, проворнее и ловчее, чем он, и ему никак не удавалось его догнать.

Конечно, поскольку спрашивал Ван Чан Хэ, Чэнь Сю Сю быстро убрала свой сварливый темперамент и ответила на его вопрос с серьезным выражением лица: "Верно, мне жаль, что вам пришлось встревожиться из-за такой мелочи, староста деревни"

"Сегодня утром я случайно увидела, что дом девушки Тан рухнул. Увидев это, я вспомнила, что у брата и сестры нет родителей, и что они юны, поэтому жизнь у них не очень легкая. С этой мыслью я решила принести немного еды из дома, чтобы отдать им. Хотя я мало что могу сделать, я хотела помочь хотя бы тем, чем могла"

"Я никак не ожидала, что, когда вернусь, встречу жену Сань Шоу, занятую попыткой украсть их железный котелок! Потом, увидев меня, она прямо сказала, что зерно в моих руках тоже её,

и попыталась вырвать его. Староста деревни, я принесла это зерно, чтобы отдать его Су Тан и её брату, так какое же оно имеет отношение к этой женщине? В любом случае, это всего лишь недоразумение!"

Чэнь Сю Сю привыкла каждый день ходить по деревне и говорить, что черное - это белое, поэтому её рот был очень яростным. В ту секунду, когда увидела Ван Чан Хэ, она решила использовать свой хорошо натренированный рот, чтобы свалить все на Мадам Чжан и полностью отмыться от ситуации.

Конечно, Мадам Чжан не хотела просто слушать, как её оклеветали, и, как только она поняла, что Чэнь Сю Сю пыталась сделать, она подбежала и, казалось, была готова ударить другую женщину.

"Ты принесла это зерно? Это же бред сивой кобылы! Посмотри, не разорву ли я сегодня твой рот! Очевидно, это ты сказала мне, что дом Дани рухнул, и это ты забрала её зерно, сказав, что она уже мертва и что дом теперь бесхозный. Теперь ты не только забрала их вещи, но ещё и пытаешься обвинить меня в краже их железного котелка?!"

<http://tl.rulate.ru/book/51460/2383318>